

Слова Цзинь Умяня, очевидно, были сказаны слишком рано. Бой на арене не закончился с расхождением двух мехов.

Несмотря на то, что процесс схватки казался нежным, на самом деле он таил смертельную опасность, и ситуация могла радикально измениться в любой момент.

Раздался грохот, и огромный взрыв потряс центр площадки, которая до этого была относительно спокойной. Взметнулись камни и поднялся густой вал дыма.

Несколько бронепластин меха Хэ Иланя были оторваны.

Источником этого взрыва была площадка под ним: в тот короткий момент, когда они разошлись, Бай Лумин не забыл оставить «местные сувениры», и робот-подрывник, оставленный там, «попрощался» с Хэ Иланем.

Благодаря своему знанию поля боя Бай Лумин мог всегда, даже во время ожесточённого боя, не забывать заложить несколько мин.

Такое действие было выполнено с такой лёгкостью, что даже четверо зрителей не заметили, когда он спрятал эту ловушку в том месте.

Цин Илэн смотрел на это:

— Вот почему я ненавижу сражаться с ним.

Цзинь Умянь снова дал острую оценку:

— Внешние отчёты называют его оппортунистом — это слишком приукрашено. Если отбросить видимость и посмотреть на суть, он просто старый хитрый лис.

В голосовом канале раздался весёлый смех Бай Лумина:

— Прости!

Его принципом всегда было «бей противника, пока он слаб, чтобы покончить с ним». Краткой задержки, вызванной взрывом, было достаточно, чтобы он полностью развернулся.

Световой меч на его механической руке мгновенно переключился. Прикрываясь стрельбой из другого оружия, он приблизился к меху Хэ Иланя, и световой меч решительно обрушился сверху.

Видя, что меч вот-вот врежется в мех, Хэ Илань использовал левую руку, которая не была напряжена, чтобы отбросить световой кнут, нацелившись на рукоять меча и отводя его в сторону.

Это действие успешно отклонило силу меча, не дав ему полностью отрубить всю руку меха, а лишь сбив половину металлической бронепластины.

Такая реакция, несомненно, была чрезвычайно быстрой. Если бы это был другой противник, у него, возможно, был бы шанс отыграться, но перед ним был Бай Лумин, закалённый в сотнях битв.

Одного взгляда было достаточно, чтобы Бай Лумин понял намерение Хэ Иланя.

Он не стал спешить освобождать захваченную рукоять меча, а наоборот, воспользовался моментом, чтобы обвить световой кнут Хэ Иланя ещё туже.

Световой меч и световой кнут сплелись вместе, словно ползучая змея, обернувшаяся вокруг ветки.

Такое поведение, как ни посмотри, наполнено настойчивым и прилипчивым чувством и даже имеет оттенок длительной привязанности.

Но сейчас ключевым моментом было то, что правая рука меха Хэ Иланя была почти выведена из строя, а теперь, будучи намертво опутана Бай Лумином, его левая рука тоже оказалась ограничена. Это практически блокировало все пути к отступлению.

Хэ Илань, не успевший убрать руку, слегка приподнял бровь:

— Тебе так нравится цепляться за меня?

— Нравится, — Бай Лумин слегка улыбнулся. — Если уж я прицепился к тебе, избавиться от меня будет не так-то просто.

Хэ Илань слегка опустил веки:

— Если так сцепиться, действительно уже не сбежать.

Неизвестно, нужно ли было говорить, что Хэ Илань дал точное предсказание, или что Бай Лумин с большим уважением обеспечил исполнение его слов.

Не дожидаясь, пока Хэ Илань отключит соединение между световым кнутом и механической

рукой, Бай Лумин развернулся и, используя длинный кнут, полностью обвил механические руки обоих, связав их вместе с рукоятью меча.

Во время этого действия он уже переключил оружие на другой руке меха.

Сверкающая Грозная Пушка.

Два меха, полностью обвитые световым кнутом, прижались друг к другу.

Бай Лумин удовлетворённо прищурился. Он ничуть не смягчил свою атаку и просто наслаждался искусством взрыва, наполненным визуальным эффектом светотени от непрерывной стрельбы.

Бах-бах-бах!

Бах!

Такой выстрел с близкого расстояния был достаточен, чтобы световая пушка пробил броню меха S-класса. Более того, Бай Лумин в пылу боя не забыл точно прицелиться, выбирая самые слабые места, где соединялись части меха.

В момент взрыва световых лучей уже можно было видеть внутреннюю структуру, где взрывались электрические разряды. Целые ряды предупреждающих ламп мигали, а затем гасли. Мгновенно части меха начали распадаться.

Хэ Илань быстро просмотрел панель текущей структуры меха и понял:

— Я проиграл.

Хотя он всегда был высокомерным, он также знал правило «одна ошибка проигрывает всю игру». Поскольку это он сам не заметил ответного хода противника и оказался в невыгодном положении, он спокойно принял результат, независимо от того, был ли это проигрыш или выигрыш.

С этими словами система тут же выдала результат.

В этом противостоянии мехов 1 на 1 действовала собственная система оценки.

Ситуация, когда степень повреждения меха превышает 30%, является одним из жёстких критериев оценки.

— Закончилось... — Цзинь Умянь, переживший весь процесс — от «нежности» до резкого поворота, почувствовал, что ему недостаточно. — Честно говоря, эти двое действительно слажены в определённой степени. Мне кажется, этого мало. Может, снимем продолжение?

— Какое продолжение? — Бай Лумин, вернувшись сразу после боя в пользовательский зал, услышал эту фразу и тоже заинтересовался.

— Конечно, продолжение вашей «нежной привязанности до края света», — Цзинь Умянь улыбался, прищурив глаза, давая абсолютную оценку зрелищности только что прошедшего боя. — Я всё записал! Хочешь, я тебе покажу? Во время боя вы так сцепились, что почти скатились в одну кучу! Почему, когда ты уничтожал меня раньше, ты не строил мне такие глазки?

— Тех, кто строит тебе глазки, и так много, зачем тебе еще и я? — Бай Лумин ничуть не повёлся на это и небрежно перебросил тему на Чи Яня: — Вот, если хочешь потренировать «мастерство взгляда», можешь обратиться к Маршалу Чи. Думаю, ему это тоже нужно.

Чи Янь ничуть не дрогнул от такого чёрного юмора. Его лазурно-голубые глаза слегка поднялись. Он бросил взгляд на Хэ Иланя, а затем медленно посмотрел на Бай Лумина:

— Давай сразимся?

Бай Лумин всё ещё переваривал взаимную схватку с Хэ Иланем и, услышав это внезапное предложение, выпалил:

— Ты сошёл с ума или я?

Чи Янь ответил тремя словами:

— Время ещё раннее.

Бай Лумин не ожидал, что от простого наблюдения у этого трудоголика зачесутся руки.

На самом деле, раньше они нередко проводили такие спарринги, но сейчас...

Пока он думал, как отказаться, раздался голос Хэ Иланя:

— Он устал. Он не будет драться.

Остальные присутствующие всё время очень любопытствовали по поводу личности Хэ Иланя, но из-за слов Цин Илэна не стали углубляться. Увидев, что он внезапно вмешался, все скопом

установились на него.

— Он устал. Он не будет драться, — Цзинь Умянь с улыбкой повторил этот тон, подмигнул Бай Лумину: — Неплохо, Сяо Бай. Я и не знал, что ты так легко устаёшь. Видимо, ты не зря болтался на чужбине все эти годы. Теперь есть кому о тебе позаботиться.

— ...

Бай Лумин тоже удивился, почему Хэ Илань внезапно вмешался. В конце концов, для господина Хэ было уже достаточно просто с достоинством провести этот бой. Не было никакой необходимости ввязываться в эту заварушку под угрозой привлечения внимания.

Он слегка повернул голову и на мгновение встретился взглядом с Хэ Иланем.

Контакт был очень кратким. Бай Лумин тут же совершенно естественно сменил тон:

— Кто сказал, что я нелегко устаю? Я человек, который лежал в больнице более полугода четыре года назад. Сегодняшний день не тот, что прежде, сейчас я слишком легко устаю.

Улыбка на лице Цзинь Умяня замерла от этой внезапной актёрской игры: ...

Он бросил взгляд на Бай Лумина, выражая сомнение:

— Правда или нет?

Бай Лумин кивнул:

— Конечно, правда. Иначе испытай сам аварию при сверхсветовом прыжке и посмотри.

Цзинь Умянь:

— ...Спасибо за приглашение, но не стоит.

Шэнь Яньфэн, услышав слова Бай Лумина, исполнился беспокойства:

— Может, вам стоит пораньше вернуться и отдохнуть?

Бай Лумин провожал их взглядом:

— Да, как только наберу норму тренировочного времени, сразу вернусь. Что касается вас, то я точно не буду здесь с вами драться. Если нет других дел, то до скорого. Не провожаю.

Чи Янь, очевидно, скептически относился к этим отговоркам, но он всегда не любил принуждать. Он попрощался и резко вышел из комнаты.

Цин Илэн взглянул на Хэ Иланя, ничего не сказав, и вышел из сети вслед за Чи Янем.

Вслед за ними, с неохотой, ушли Цзинь Умянь и Шэнь Яньфэн.

В пользовательской комнате остались только двое.

Бай Лумин обернулся к Хэ Иланю и только теперь нашёл время спросить:

— В такой момент ты внезапно выскочил, ты что, действительно не боишься, что другие узнают, кто ты?

Хэ Илань ответил:

— Нет, не боюсь. У меня и так нет никаких пересечений с тремя другими Легионами. Даже если узнают, они не будут настолько бездельничать, чтобы вмешиваться во внутренние дела нашего конгломерата.

— Это не факт, — сказал Бай Лумин. — Цзинь Умянь действительно будет бездельничать до боли в яйцах, чтобы найти себе занятие.

Хэ Илань: ...

Он опустил глаза и взглянул на лицо Бай Лумина, затем перевёл тему:

— 23 минуты.

Бай Лумин, конечно, понял, о чём говорит Хэ Илань:

— Да, в этот раз я выиграл у тебя за 23 минуты.

Слово «этот раз» звучало так, будто он ожидает «следующего раза».

Это можно было принять за «зависимость от драки», но также и за признание силы Хэ Иланя.

Хэ Илань весьма спокойно отнёсся к своему поражению:

— Да, в этот раз ты выиграл.

Он очень небрежно протянул руку и поправил спутанные пряди волос на лбу Бай Лумина. Это движение было таким же естественным, как и его тон:

— Сейчас ещё рано. Хочешь, чтобы твой побеждённый соперник составил тебе компанию для просмотра голографического фильма? Как раз, я тут недавно нашёл довольно неплохой фильм.

Переключение темы и само приглашение были сделаны настолько как должное, что Бай Лумин даже немного оторопел: не тот ли это человек, который только что опровергал Чи Яня по поводу того, что «время ещё раннее»?

Однако, поскольку они, как курсанты, действительно ещё не закончили тренировки, Бай Лумин взглянул на время и кивнул:

— Ладно, тогда посмотрим твой фильм. Что это за жанр?

Хэ Илань ответил:

— Кажется, любовный.

Бай Лумин: ...

Любовный? Сколько он себя помнил, он пересмотрел почти все военные фильмы, но никогда не видел так называемых любовных.

Хэ Илань заметил выражение лица Бай Лумина и, кажется, понял, о чём тот думает:

— Не волнуйся, он определённо соответствует твоим предпочтениям.

Бай Лумин пожал плечами:

— Откуда ты знаешь, каковы мои предпочтения?

Хэ Илань сказал:

— Разве тебе не нравятся мужчины? Два главных героя этого фильма — тоже мужчины.

Бай Лумин: ...?

Поводов для насмешек было слишком много, поэтому Бай Лумин какое-то время не знал, с чего начать острословить.

Какое это имеет отношение к тому, нравятся ему мужчины или нет? И почему он подчеркнул, что «два» главных героя «тоже» мужчины?

Выйдя из пользовательской комнаты, Бай Лумин всё же отправился с Хэ Иланем смотреть этот голографический фильм.

После просмотра он приложил руку к слегка ускорившемуся сердцебиению и решил, что ощущения от совместного просмотра были неплохими. Когда снова наступит кино-голод, возможно, он продолжит искать и пробовать смотреть подобные любовные фильмы — довольно возбуждающие.

К тому времени, как они вернулись в общежитие, уже наступила ночь.

Бай Лумин вышел из душа и сразу увидел силуэт, лежащий на его кровати.

Кадры из просмотренного сегодня фильма всё ещё стояли перед глазами. Вспомнив сюжет о двух главных героях, которые жили в одной комнате, Бай Лумин слегка остановился, вытирая волосы. Его взгляд молча опустился и остановился прямо на воротнике Хэ Иланя, который тоже только что вышел из душа и был слегка влажным.

Когда в голове мелькнуло несколько классических сцен, Бай Лумин слегка сглотнул.

Возможно, Хэ Илань заметил этот откровенный взгляд. Он небрежно закрыл виртуальный экран перед собой и поднял глаза.

Его взгляд задержался на мокрых кончиках волос Бай Лумина, прежде чем он сказал:

— Не будешь сушить волосы?

Бай Лумин:

— А?

Хэ Илань слегка рассмеялся от такой реакции:

— Сначала высуши волосы, а потом раздевайся.

Раздевайся?

Эта фраза успешно навела Бай Лумина на мысли о большем количестве сюжетных линий из фильма. Его взгляд откровенно «прошёлся» по груди Хэ Иланя, и он почти выпалил:

— Не думаю, что это хорошая идея.

Если вдуматься, в этой фразе скрывалась некая заинтересованность.

Хэ Илань заметил, куда смотрит Бай Лумин, и многозначительно улыбнулся уголками рта. Он даже рассмеялся:

— Неужели ты откажешься от своего обещания после того, как так жестоко победил меня?

Он встал с кровати, подошёл к Бай Лумину и, взяв полотенце с его шеи, осторожно вытер капли воды с кончиков волос, медленно произнося:

— Разве ты не обещал показать мне своё механическое сердце? Как я посмотрю, если ты не снимешь одежду?

Когда они приблизились, они могли чувствовать одинаковый аромат геля для душа друг от друга.

Спустя мгновение Бай Лумин нарушил эту слишком двусмысленную атмосферу:

— ...Подожди, я высушу волосы.

<http://bllate.org/book/15772/1411095>